

ковую страсть, которая становится причиной отчуждения, отречения от прежней жизни и, наконец, гибель. Причем в данной повести мы говорим именно о гибели обоих возлюбленных, что наводит на мысль о мотиве своего рода искупления.

#### **Библиографический список**

1. Манн Ю.В. Русская литература XIX века. Эпоха романтизма. – М.: изд-во Рос. гос. гуманитар. ун-та, 2007. – 518 с.
2. Бестужев-Марлинский А. А. Собр. соч. в 2-х т. Т.2. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958. – 740 с.

### **ЧЕЛОВЕК СМУТНОГО ВРЕМЕНИ В РУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДРАМАТУРГИИ 1-ОЙ ПОЛ. XIX В. (НА ПРИМЕРЕ ПЬЕСЫ В. КЮХЕЛЬБЕКЕРА «ПРОКОФИЙ ЛЯПУНОВ»)**

**А. Митюкова**

*3 курс, филологический факультет*

Научный руководитель – доц. Л. Г. Тютелова

Большинство исторических драм начала 1830-х годов основывались на художественных приемах, введенных в драматургию Пушкиным. Однако одним из основных новаторств и принципиальным отличием пушкинской драмы от драмы Кюхельбекера является то, что в первом случае главного героя как такового нет: центром развития событий является не один человек, а слух об убийстве Годуновым цесаревича. В «Прокофии Ляпунове» же главное – герой, его судьба. Осознание важности народа, характерное для «Бориса Годунова», у Кюхельбекера присутствует лишь формально в репликах главного героя, однако фактически народ играет роль декорации, что на фоне уже созданного Пушкиным выглядит несколько устаревшим.

Прокофий Ляпунов – русский политический и военный деятель Смутного времени, инициатор создания земской думы (созвучной с парламентом декабристов) – несвоевременной попытки ввести на Руси представительную форму правления. Несмотря на качества идеального героя, его приближенные считают, что он горд и жесток. Воевода этого не отрицает. Мнение общества о персонаже и его мнение о самом себе – тождественны, чего нельзя встретить у Пушкина: в «Борисе Годунове» образ – это совокупность первого и второго.

Юродивый Ванька дает Ляпунову возможность посмотреть на себя со стороны, напомнить о неблагородном поступке: восстании против царя Василия. Это рождает в герое чувство трагического предопределения, характерное для трагедии древних и сохранившееся в романтической драме. Не отрицая своей греховности, Ляпунов готов принять наказание благодаря положительным качествам, религиозности. Даже осознавая приближение смерти, он всецело полагается на Бога.

Мы сталкиваемся с глубоким внутренним противоречием в личности героя: с одной стороны, он слишком хорош и честолюбив для той среды, в

которой находится, а с другой – не слишком «бел» и «чист» для спасения России. Несмотря на это, Прокофий Ляпунов стремится исполнять свой долг до конца, и находит поддержку, как у соратников, так и у своей спутницы Ольги Ржевской. Понятие «долг» не соотносится с понятием «страсть», как то было в философии и эстетике трагедии. Они не становятся основой конфликта. Ольга осознает, что чувство долга у Ляпунова перед Россией гораздо сильнее, чем чувство любви к ней, что характерно именно для русской трагедии. Любовь героя предстает в некой бытовой конкретности и исключается из числа действующих в трагедии стимулов поведения.

Остро чувство долга перед отчизной испытывает и брат Ольги, Ржевский. Он готов забыть свою обиду за сестру, когда дело касается спасения жизни «вождя» Ляпунова, что иллюстрирует нам отсутствие конфликта между «страстью» и «долгом» и несопоставимость этих понятий в пьесе.

«Традиционно трагическим» персонажем в этом смысле является Марина Мнишек. Она стоит перед выбором: помочь в предательстве Заруцкому и таким образом отомстить Ляпунову за свои чувства, или же сообщить ему о готовящемся заговоре. Такой конфликт принадлежит эстетической системе классицистической трагедии, им измеряется моральная правомочность героя. Выбор она делает в пользу второго, но на Прокофия это влияния не оказывает, так как он предпочитает повиноваться судьбе.

Конфликт в пьесе строится как межличностный: Ляпунову, осознающему, что власть дана во благо других, противостоят люди (такие, как Заруцкий, Просовецкий), охваченные страстью к власти ради власти. В этом смысле первый оказывается победившим, но от гибели это его не спасает.

Ляпунов с готовностью принимает смерть, и уверенность в божественном предопределении не покидает его. В финале трагедии Кюхельбекером достигается романтическая гармония, которая рождается благодаря своего рода спокойствию: герой похоронен рядом с Ржевским, а возле их могил – юродивый Ванька с заступом. На мой взгляд, он прощает Прокофия за предательство царя Василия, которое так сильно его мучило.

Очевидна параллель между Кюхельбекером и его героем: декабристы – Ляпуновы своего времени, непонятые и не нашедшие широкой поддержки. Декабрьское восстание было обречено на провал, несмотря на все те благие цели, которые преследовало.

Таким образом, для классицистической драматургии использование исторического материала – это попытка передать вневременной характер тех или иных ценностей и чувств и описать конкретную модель отношений тирана и народа; для Пушкина – стремление показать «образ эпохи» и влияние мнения народа на ход исторических событий и рассмотреть, какой отклик прошлое имеет в настоящем: в каком-то смысле это роднит его с Кюхельбекером. Для него обращение к теме Смуты – это возможность дать оценку своему прошлому, опираясь как на классицистические, так и реалистические традиции, представленные пушкинским «Борисом Годуновым».